

Болезни роста

Темпы экономического роста в Африке наконец-то начали повышаться, и задача заключается в ускорении и поддержании этих темпов для сокращения бедности

Катрин Паттилло, Санжив Гупта и Кевин Кэри

Строительство новых жилых домов в Анголе.

ПОСЛЕ десятилетий экономического застоя в странах Африки к югу от Сахары (АЮС) началось заметное повышение темпов роста, в 2004 году достигших наивысшего за последние восемь лет уровня в 5,6 процента. В 2005 году отмечалось лишь незначительное снижение темпов, однако треть стран-импортеров нефти добились темпов роста, превышавших 5 процентов. Но большинство стран АЮС тем не менее не смогут достичь Целей в области развития, поставленных в Декларации тысячелетия (ЦРТ) и предусматривающих к 2015 году сокращение уровня бедности вдвое по сравнению с уровнем 1990 года, не повысив темпы экономического роста в два раза, — а в настоящее время 46,4 процента, или почти половина населения региона, живет за чертой бедности. Является ли повышение темпов экономического роста устойчивым? И какие виды стратегий экономического роста будут наиболее эффективно способствовать сокращению бедности? В настоящей статье эти вопросы рассматриваются с использованием новых аналитических методов оценки показателей экономического роста в Африке за последние 40 лет.

Картина экономического роста

В период с 1960 по 2003 год рост реального ВВП на душу населения в странах Африки к югу от Сахары составлял в среднем 1,1 процента в год. Это означает, что реальный доход на душу населения в 2003 году был примерно таким же, как в середине 1970-х годов, так как регион неуклонно утрачивал свои позиции по сравнению как с промышленно развитыми, так и с развивающимися странами. Но с середины 1990-х годов темпы экономического роста ускорились. Средние темпы роста реального ВВП на душу населения выросли с 1,1 процента в 1990–1994 годах до 2 процентов в 1995–1999 годах, и это повышение роста отмечалось во многих странах (см. рис.1). Однако в 2000–2003 годах во всех подгруппах, представленных на рис. 1, темпы роста замедлились, за исключением стран-производителей нефти и стран, богатых природными ресурсами.

Что же способствовало росту после 1995 года? Во-первых, в странах с быстрыми темпами экономического роста наблюдались более высокие макроэкономические показатели. Средние темпы инфляции были почти вдвое меньше, чем в странах с низкими темпами экономического роста. В этих странах также отмечался более низкий уровень бюджетного

дефицита ввиду более высокой собираемости государственных доходов, и они были сравнительно более открытыми для торговли, на что указывают более высокие отношения суммы экспорта и импорта к ВВП (см. рис. 2). Кроме того, коренным сдвигом по сравнению с прошлым стал заметный рост совокупной факторной производительности (СФП), что скорее всего отражает повышение эффективности вследствие проведенных этими странами макроэкономических и структурных реформ. Вместе с тем рост совокупных и частных инвестиций был едва заметным, за исключением стран-производителей нефти.

Должны ли страны продолжать сокращать свои бюджетные дефициты? Вероятно, нет. Исследования показали, что сокращение бюджетного дефицита до уровня ниже 2–2,5 процента ВВП в странах, которые добились макроэкономической стабилизации, не благоприятствует экономическому росту. Проведенный анализ подтверждает, что странам, в которых дефицит превышал 2,5 процента ВВП, удалось резко увеличить годовые темпы роста за счет укрепления состояния государственных финансов, тогда как в странах с дефицитом меньше 2,5 процента ВВП годовые темпы экономического роста снижались.

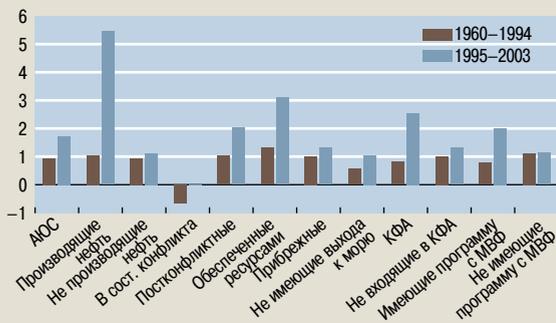
Чтобы лучше осветить проблему экономического роста в странах Африки, полезно также выделить страны с быстрыми и медленными темпами экономического роста. Один из методов заключается в использовании контрольных показателей экономического роста, что позволяет ранжировать страны по их фактическому экономическому росту относительно их потенциала. Потенциал роста той или иной страны определяется конкретными обстоятельствами, над которыми она может не иметь практически никакого контроля, хотя ее последующий выбор политики будет сказываться на фактических результатах экономического роста. Анализ на базе контрольных показателей позволяет количественно определить данное соотношение за счет сравнения фактических и «ожидаемых» темпов роста; последние выводятся из полученного путем оценки глобального соотношения между экономическим ростом и набором факторов, не поддающихся контролю со стороны самой рассматриваемой страны. Этот набор включает переменные, которые учитывают расположение страны, степень участия в международной торговле, темпы роста в странах – торговых партнерах и улучшение условий торговли, уровень доходов в 1960 году и динамику

Рисунок 1

Общий экономический рост

С 1995 года темпы роста реального ВВП повысились по всем группам стран Африки.

(Среднегодовые темпы роста в процентах)

Источник: Patillo (2005).

Примечание. Используются следующие группы стран.

АЮС = Африка к югу от Сахары.

Производящие нефть = Ангола, Габон, Камерун, Республика Конго, Нигерия, Экваториальная Гвинея.

Страны в состоянии конфликта в 1990-е годы = Ангола, Бурунди, Демократическая Республика Конго, Республика Конго, Мали, Руанда, Сьерра-Леоне.

Обеспеченные ресурсами страны = Ангола, Ботсвана, Габон, Гвинея, Камерун, Республика Конго, Намибия, Нигерия, Сан-Томе и Принсипи, Сьерра-Леоне, Экваториальная Гвинея.

Прибрежные страны = все страны с океаническим побережьем, включая острова.

Не имеющие выхода к морю = не имеющие выхода к океану, включая некоторые, имеющие доступ к озерам.

Зона франка КФА = Coopération Financière en Afrique Centrale. Франк КФА является общей валютой. К странам ЕФА относятся Бенин, Буркина-Фасо, Габон, Гвинея-Бисау, Камерун, Республика Конго, Кот-д'Ивуар, Мали, Нигер, Сенегал, Того, Центральноафриканская Республика, Чад, Экваториальная Гвинея.

Имеющие программу с МВФ = страны, имевшие программы с МВФ в 1990-х годах.

К ним относятся все страны АЮС, кроме Анголы, Ботсваны, Демократической Республики Конго, Маврикия, Намибии, Свазиленда, Сейшельских Островов, Южной Африки.

Либерия и Эритрея исключены из всех расчетов в связи с ограниченностью данных.

коэффициента смертности по европейским поселениям в этих странах за прошлые периоды. Последняя переменная приобрела существенное значение в аналитических исследованиях экономического роста в странах с низкими доходами, поскольку она должна учитывать качество институциональной системы, которую страны унаследовали от колониальных режимов, и может также отражать современное положение в сфере здравоохранения.

Результаты проведенного анализа показывают, что ряд стран АЮС с середины 1990-х годов имели достаточно высокие показатели, несмотря на неблагоприятные условия (например, отсутствие выхода к морю или низкую обеспеченность природными ресурсами). В число стран, добившихся высоких результатов относительно контрольных показателей, входят Мозамбик и Уганда, которые прошли путь от восстановления экономики после конфликта до устойчивого экономического роста, что позволяет извлечь полезные уроки для начального этапа подъема в Демократической Республике Конго, Либерии и Сьерра-Леоне. К странам, имевшим лучшие показатели в 1990-х годах, кроме более широко известных случаев Ботсваны и Маврикия, относятся и те, где экономический рост был медленным, но стабильным, в частности Бенин, Буркина-Фасо и Гана. Результаты экономического роста в других странах — например, в Камеруне, Эфиопии и Южной Африке — оказались достаточно низкими относительно контрольных показателей.

Ускорение роста

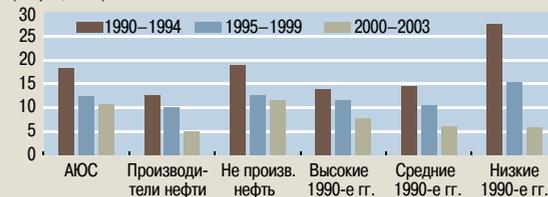
Для того чтобы у стран Африки к югу от Сахары были реалистичные перспективы сокращения вдвое бедности, обусловленной доходами, к 2015 году, их темпы роста реального ВВП на душу населения должны возрасти примерно до 5 процентов. Хотя на настоящий момент имеются лишь ограниченные представления о том, что именно приводит к устойчивым высоким темпам роста в странах АЮС, полезно проанализировать недавние случаи достижения успешных результатов в отдельных странах.

Рисунок 2

Факторы успеха в странах с более высокими темпами роста

Инфляция была значительно ниже, . . .

(В процентах)

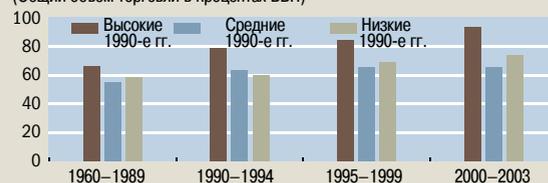
. . . дефициты бюджета были ниже, причем в странах,

(Сальдо бюджета в процентах ВВП)

. . . а торговля была гораздо более открытой, чем в других странах АЮС.

(Общий объем торговли в процентах ВВП)

Источник: Patillo, Gupta and Carey (2005); и Всемирный банк, база данных издания

«Показатели мирового развития, 2004 год».

Примечание. Страны с высокими, средними и низкими темпами роста в 1990-х годах — одинаковые по размеру группы, ранжированные по их средним темпам роста на душу населения в 1990-х годах. К группе стран с высокими темпами относятся страны с темпами роста на душу населения начиная с 1,2 процента, к группе стран со средними темпами — начиная с -0,3 процента.

В 2004 году исследователи из Гарвардского университета Рикардо Хаусманн, Лэнт Притчетт и Дэни Родрик предположили, что традиционная долгосрочная направленность эмпирических исследований экономического роста (на основе регрессионного анализа) может скрывать важные характерные особенности роста той или иной страны. Они утверждают, что анализ скачкообразных изменений в среднесрочных тенденциях экономического роста стран может дать представление об источниках рывков или ускорений роста. Рассматривая развивающиеся страны как единую группу, они сопоставили темпы роста ВВП на душу населения за семь лет до заданного базисного года и через семь лет после него. Было установлено, что эпизоды ускорения экономического роста были в значительной мере непредсказуемыми и что принципиальные изменения в политике или внешних условиях приводили к устойчивому росту в поразительно малом числе случаев.

Основываясь на результатах указанной работы, в настоящем исследовании была поставлена задача выявить факторы, определявшие случаи ускорения экономического роста, которые наблюдались в странах АЮС в 1980-х и 1990-х годах. Для целей данного исследования считается, что в конкретном году имело место ускорение роста, если темпы экономического роста на душу населения за пятилетний период были по крайней мере на 2 процента выше, чем соответствующие темпы роста в предшествующие пять лет, и темпы роста в течение этого пятилетнего периода ускоренного развития составляли по крайней мере 2 процента. Кроме того, доход на душу населения должен был быть выше в конце периода ускорения, чем до его начала: таким образом, экономический подъем после кризиса или войны не считался ускорением, за исключением случаев, когда в результате этого подъема доход превышал

Потенциал роста

Большинство стран АЮС имеют возможности для ускорения экономического роста.

	1980-е годы			1990-е годы			
	Эпизод Темпы роста			Эпизод Темпы роста			
	Начальн. дата	ускор. роста	после эпизода	Начальн. дата	ускор. роста	после эпизода	
Ботсвана	1986	7,7	1,2	Ангولا	1993	4,9	2,6
Буркина-Фасо	1983	3,3	2,9	Бенин	1993	2,2	2,0
Бурунди	1983	2,4	-0,1	Ботсвана	1996	4,7	...
Чад	1983	3,3	1,4	Буркина-Фасо	1994	4,7	3,2
Респ. Конго	1984	5,2	-2,7	Кабо-Верде	1992	4,5	5,1
Габон	1986	2,9	0,5	Чад	1999	8,3	...
Гана	1983	2,9	2,0	Кот-д'Ивуар	1993	2,3	-4,2
Кения	1984	2,5	-1,6	Экватор. Гвинея	1994	29,7	18,5
Лесото	1986	4,2	2,8	Эфиопия	1992	3,8	1,4
Маврикий	1984	7,3	5,6	Гамбия	1995	2,2	...
Мозамбик	1986	6,0	2,4	Гвинея	1994	2,3	0,0
Сейшельские О-ва	1987	5,7	2,6	Малави	1994	4,8	-3,5
Танзания	1985	2,3	-1,6	Мозамбик	1994	7,1	5,1
Уганда	1986	3,9	4,1	Руанда	1996	2,6	...
Зимбабве	1986	2,6	-1,2	Сенегал	1994	2,2	1,5
				Сейшельские О-ва	1995	7,5	...
				Сьерра-Леоне	1999	10,9	...
				Танзания	1999	4,0	...
				Зимбабве	1999	2,1	...

Источник: Patillo, Gupta and Carey, 2005.

Примечание. Выделены эпизоды устойчивого роста, то есть те, которые продолжались по крайней мере 10 лет.

... данные отсутствуют.

докризисный уровень. Было установлено, что с 1980 года в странах АЮС отмечалось 34 эпизода ускоренного экономического роста, причем большей частью они приходились на 1990-е, а не на 1980-е годы, и несколько из них продолжается в настоящее время (см. таблицу). Это показывает, что страны АЮС, несмотря на их сравнительно низкие средние темпы экономического роста, способны демонстрировать резкое кратко- или среднесрочное ускорение экономического роста.

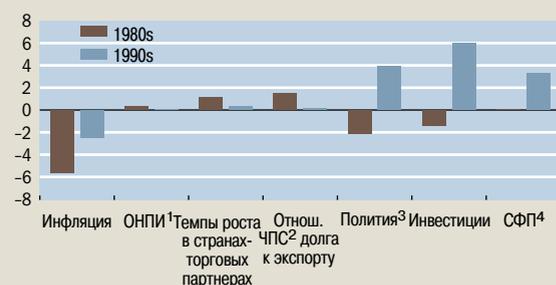
Было выявлено четыре фактора, сопровождавшие эпизоды такого резкого ускорения роста (см. рис. 3). Во-первых, политика не была излишне либеральной — то есть темпы инфляции и бюджетные дефициты не увеличивались. В самом деле, рассчитываемая Всемирным банком оценка национальной политики и институтов, которая позволяет в целом оценить качество курса проводимой политики, в каждый из эпизодов ускорений оставалась постоянной или улучшалась. Во-вторых, важное значение для ускорения темпов экономического роста имела торговля, сопряженная со снижением реального валютного курса, ростом экспорта и либерализацией торговли, хотя значимость этих переменных в двух рассматриваемых десятилетиях была различной. В-третьих, эпизоды ускорения были связаны с качеством политических институтов — например, с движением в сторону демократии. Наконец, ключевое значение для резкого ускорения роста имели СФП и инвестиции. Одно из примечательных различий между эпизодами ускорения роста между двумя рассматриваемыми десятилетиями заключается в том, что уровни задолженности в 1980-х годах росли, а в 1990-х снижались. Сокращение долга можно частично объяснить начавшейся в середине 1990-х годов реализацией инициатив, направленных на сокращение долга бедных стран с наиболее высоким уровнем задолженности.

Что же вызывает ускорение? Гораздо сложнее найти подтверждающие переменные, значение которых меняется примерно в одно время с началом экономического роста, чем выделить переменные, которые отличают эпизоды роста от периодов его отсутствия. Анализ показывает, что в течение двух десятилетий либерализация экономики повышала вероятность ускорения примерно на 10 процентов. Тем не менее модели плохо предсказывали сроки ускорения, то есть на данном этапе их по-прежнему нельзя использовать для выработки рекомендаций по вопросам экономической политики. Вместе с тем обнадеживающим результатом для разработчиков политики является связь между качеством политики страны и ее предрасположенностью к ускорению. Анализ обнаружил взаимосвязь между фактом ускорения роста и показателями макроэкономической стабильности, качества

Рисунок 3

Выделение эпизодов резкого ускорения роста

Одновременно наблюдались такие факторы, как более эффективные меры политики, либерализация торговли и более высокий уровень инвестиции.

Источник: Patillo, Gupta and Carey (2005).

Примечание. На рисунке показано изменение значения каждой переменной во время эпизода ускорения по сравнению с ее значением за пять лет до соответствующего эпизода. По вертикальной оси показаны годовые процентные приросты инфляции, темпы роста в странах – торговых партнерах и совокупная факторная производительность; для ОНПИ: изменения по шкале от 0 (очень низкая) до 6 (очень высокая); для политики: ранг от -10 (полная автократия) до +10 (полная демократия); и изменения в отношении ЧПС долга к экспорту и инвестиций к ВВП для этих переменных.

¹ОНПИ = оценка национальной политики и институтов.

²ЧПС = чистая приведенная стоимость.

³Полития = качество политических институтов.

⁴СФП = совокупная факторная производительность.

институтов, открытости торговли и производительности. Вместе с тем, не было обнаружено последовательной связи между наличием ресурсов или географическими факторами и фактом ускорения роста, что свидетельствует о возможности резкого ускорения роста в большинстве стран региона.

Что позволяет ускорение продолжаться в течение по крайней мере 10 лет — иными словами, что превращает его в устойчивое ускорение? Эпизоды устойчивого ускорения ассоциируются с более низким уровнем долга по сравнению с эпизодами неустойчивого ускорения, что подтверждает полученные выводы в отношении эпизодов ускоренного развития 1990-х годов. Этот вывод имеет два дополнительных следствия: облегчение бремени долга для бедных стран с высоким уровнем задолженности закладывает в себе возможность ускорить устойчивый рост, если по крайней мере действуют другие факторы ускорения экономического роста, а странам, переживающим период роста, необходимо избегать накопления чрезмерной задолженности.

Еще одним определяющим фактором ускорения экономического роста и сроков такого ускорения является экономическая и политическая институциональная среда. Проведенные исследования указывают на сложную взаимосвязь экономического роста с качеством институтов: качественная институциональная среда способствует экономическому росту, но и сам рост также ведет к совершенствованию институциональной системы. Институциональные индексы можно разделить на те, которые измеряют качество политических институтов (например, механизмы подотчетности), и те, которые измеряют качество экономических институтов (например, защита прав собственности и обеспечение соблюдения контрактов). Данные свидетельствуют о том, что в периоды ускоренного роста повышаются как политические, так и экономические индексы, но также и о том, что после достигнутого в 1990-е годы прогресса совершенствование экономических институтов замедлилось. Однако исследователи из МВФ обнаружили, что даже несмотря на невысокое, по мировым стандартам, качество институтов в странах АЮС, в значительной части региона оно достаточно высоко по сравнению с отправной точкой других стран, которые добились успеха в обеспечении устойчивого экономического роста (см. «Рычаги роста», стр. 28 настоящего номера).

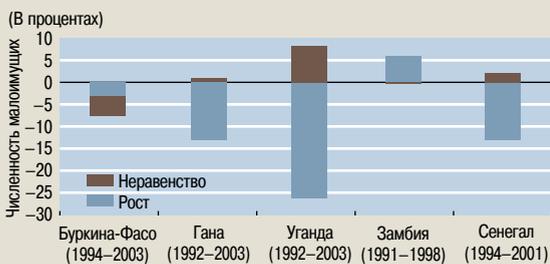
Обеспечение экономического роста в интересах малоимущих

Хотя экономический рост имеет принципиальное значение для достижения ЦРТ, особенно в части сокращения бедности,

Рисунок 4

Рост и неравенство

Экономический рост приводит к сокращению бедности, но имеют значение также изменения степени неравенства.

Источник: Patillo, Gupta and Carey (2005).

Примечание. Каждый столбец показывает вклад роста и изменения степени неравенства в изменение численности малоимущих. Вклад каждого компонента может быть положительным или отрицательным. Вместе они составляют общее изменение уровня бедности.

перед разработчиками политики может встать вопрос о том, достаточно ли *одного* только роста для улучшения положения малоимущих. По этой причине проводимые в последнее время исследования были сосредоточены на составляющих экономического роста в интересах малоимущих. Единого определения экономического роста в интересах малоимущих не существует, однако в ходе недавно проведенного несколькими донорами исследования по данной проблеме было установлено, что экономический рост в интересах малоимущих может измеряться ростом доходов тех, кто находится за чертой бедности (Agence Française de Développement et al., 2005). Вместе с тем другие исследователи (например, сотрудники Международного центра по вопросам бедности ПРООН) высказывают аргументы в пользу того, что экономический рост в интересах малоимущих должен вести к сокращению разрыва в доходах между малоимущими и другими слоями населения. Преимущество первого показателя состоит в установлении прямой связи между экономическим ростом и сокращением бедности, которая воплощена в ЦРТ в отношении бедности.

Существует три потенциальных компонента изменения уровня бедности с течением времени: темпы экономического роста, обратная реакция уровня бедности на этот рост (называемая также эластичностью бедности по экономическому росту) и изменения в распределении доходов. Вместе с тем исследования показали, что почти все изменения обычно обусловлены только темпами экономического роста.

Тем не менее в случае Африки имеет смысл проанализировать роль неравенства, принимая во внимание значительные изменения в распределении доходов с 1980 года — показатель, который в других регионах обычно оставался достаточно стабильным во времени. Более того, известно, что изменения в степени неравенства могут либо способствовать дальнейшему сокращению бедности, либо частично нейтрализовать сокращение бедности, обусловленное экономическим ростом. Это иллюстрируется в недавнем исследовании вклада, вносимого экономическим ростом, и изменениями в степени неравенства в совокупное изменение абсолютной численности бедных в пяти странах АЮС в 1992–2003 годы (см. рис. 4). С помощью статистических методов производится разбивка фактического изменения абсолютной численности бедных на компонент, который может быть отнесен на общий экономический рост (темпы роста и эластичность бедности по росту), и компонент, который может быть отнесен на изменение в распределении доходов. При этом учитывается тот факт, что сокращение разрыва в доходах может в краткосрочной перспективе поднять определенную часть населения выше черты бедности. Вместе с тем увеличение разрыва в доходах не обязательно означает, что будет наблюдаться более высокий уровень бедности, поскольку следует учитывать также благоприятное воздействие экономического роста на сокращение бедности. При сложении двух компонентов: экономического роста и нера-

венства, которые приводятся раздельно для каждой страны, получается совокупное изменение уровня бедности.

Например, впечатляющий экономический рост Уганды привел к масштабному сокращению бедности, но рост неравенства за тот же период противодействовал дальнейшему сокращению бедности; если бы степень неравенства не менялась, уровень бедности в 2003 году при тех же темпах роста был бы ниже. В Буркина-Фасо отмечались более умеренные общие темпы роста, а потому меньший вклад роста в сокращение бедности, однако уменьшению бедности способствовало также снижение степени неравенства. Сокращение бедности в Гане было почти полностью связано с экономическим ростом, поскольку изменение неравенства за тот же период было незначительным; ситуация в Сенегале очень близка к Гане, хотя нейтрализующее влияние на сокращение бедности, вызванное ростом неравенства, было несколько больше. Замбия, где в целом наблюдались низкие темпы экономического роста, в течение 1990-х годов боролась за то, чтобы вообще добиться хоть какого-либо сокращения бедности.

Какие составляющие экономического роста способствуют дополнительному сокращению бедности за счет стабильной или снижающейся степени неравенства? Во-первых, экономический рост в сельском хозяйстве. В прошлом развитие сектора сдерживалось из-за направленности политики против сельскохозяйственных производителей, хотя в значительной степени основания для такого перекоса политики в настоящее время устранены. Разработчики экономической политики были озабочены тем, что повышение реального валютного курса, которое может быть отнесено на счет притока помощи, может создавать менее благоприятные условия для сельскохозяйственного экспорта, тем самым подрывая их усилия, направленные на восстановление конкурентоспособности сектора. Вместе с тем имеется мало эмпирических свидетельств вытеснения ориентированного на экспорт сельского хозяйства вследствие притока внешней помощи. Во-вторых, направление значительной части поступающей помощи на развитие инфраструктуры помогает повысить производительность всех секторов экономики и сдерживает необходимость роста внутренних цен по мере увеличения спроса, защищая тем самым конкурентоспособность.

Дальнейшие шаги

Наиболее острым вопросом, стоящим перед странами АЮС, очевидно, является вопрос о том, каким образом ускорить рост и сделать его устойчивым. Проведенный авторами анализ показывает, что эпизоды ускорения вызываются активным ростом торговли, улучшением общих показателей надежности политики и институциональной среды и политической либерализацией и что они, как правило, сопровождаются ростом инвестиций и СФП. Последнее является одной из причин, по которой ограниченная обратная реакция инвестиций на реформы в регионе вызывает столь значительную озабоченность. Обнадуживает тот факт, что значительное число стран, в которых наблюдалось ускорение роста, смогли поддерживать его в течение 10 лет. Для них были характерны более заметное снижение реального валютного курса, более высокий уровень инвестиций и более низкое бремя задолженности, чем в странах, которым не удавалось поддерживать более высокие темпы роста в течение достаточно продолжительного времени. Тем не менее даже те страны, которые поддерживали ускоренный рост в течение 10 лет, должны добиться большего, если страны Африки хотят резко сократить бедность в течение предстоящего десятилетия. ■

Катрин Паттилло — старший экономист, Санжив Гунта — заместитель директора, а Кевин Кэри — консультант в Департаменте стран Африки МВФ.